

Memories of the
Tollars in Tibet
by
George Roerich

- کند چرخ منشور او را سیاه * ستاره نخواند ورا نیز شاه
 ستم نامه عدل [عزل] شاهان بود * چو درد دل بیگناهان بود
 بماناد تا جاودان این گهر * هنرمند و بادانش و دانگر
 نباشد کسی در جهان پایدار * همان نام نیکو بود یادگار
 کجا آفریدون و ضحاک و جم * مهان عرب خسروان عجم
 کجا آن بزرگان ساسانیان * جهان دار پر دولت ایرانیان
 نکوهیده تر شاه ضحاک بود * که بیدانگر بود و ناپاک بود
 فریدون فرخ ستایش ببرد * ببرد او و جاوید نامش نبرد
 نکوهیده آنکس که پیداد بود * بگنج و بتخت مهبی شاد بود
 گسسته شد از تاجها نام او * نخواند کسی بد سرانجام او
 سخن ماند اندر جهان یادگار * سخن بهتر از گوهر شاهوار
 ازین نامه شاه دشمن گداز * که بادا همه ساله بر تخت ناز
 همه مردم از خانها شد بدشت * نیایشی همی ز آسمان برگذشت
 که جاوید بادا سر تاجدار * خجسته بدو گردش روزگار
 بفرمان او باد یکسر زمی * میراد از او شادی و خرمی

Ю. Н. Перих

ПАМЯТЬ О ТОХАРАХ В ТИБЕТЕ

Великий китайский историк Сыма Цянь в главе 123, стр. 26 своего «Ши-цзи» в кратких словах повествует о поражении, нанесенном хуннами-сюнну племенам 月氏 (支) юэчжи-тохаров в 165 г. до н. э.¹: «В древности [юэчжи] были мощными и не считались с сюнну-хуннами, пока Мао-дунь не воцарился и не напал и не разбил юэчжи. Когда хуннский шань-юй Лао-шан убил царя юэчжи, он взял его череп и сделал из него чашу. Первоначально юэчжи сидели между Дунь-хуаном и Циляншанем². После того как они были разбиты сюнну-хуннами, они перекочевали по ту сторону Даюани (Фергана) и на западе разбили и покорили Дася (Бактрия). После чего они осели к северу от р. Вэй (Vêhrôt, Vaksu, Oxus, Аму-Дарья) и поставили там свою ставку. Оставшиеся поколения [юэчжи], которые не могли перекочевать, отступили в кочевья 羌 цянов (тангуты, тибетцы) в Наньшани и стали называться „малыми“ юэчжи 小月氏». Так кратко излагается одно из выдающихся событий в истории Центральной Азии II в. н. э., отзвуки которого сыграли столь большую роль в истории Северной Индии. Малая орда юэчжи продолжала занимать обширное пространство в горах к югу от Западного Ганьсу и в юго-восточной части Таримского бассейна и еще долгое время продолжала играть значительную роль. Малые юэчжи, отступившие в кочевья цянов-тибетцев, скоро отибетились и переняли тибетский язык, вернее стали говорить на наречиях Северо-Восточного Тибета. В «Истории Поздней династии Хань» (Хоу Хань-шу, гл. 117, стр. 116—12а) говорится, что малые юэчжи имели уже одежду, пищу и язык, сходные с одеждой, пищей и языком цянов-тибетцев, что указывает на быстрое отибечивание малых юэчжи. Этот процесс отибечивания кочевых племен Наньшаня и Кукунора можно наблюдать и в наше время среди кукунорских монголов (дэд-монгол), которые переняли одежду и многие обычаи соседних банаков-тангутов³ и в большинстве сделались двуязычными. В Ханьскую эпоху главным центром малых юэчжи был город 湟中 Хуанчжун к востоку от озера Кукунор и к югу от р. Сининхэ (Хоу Хань-шу, гл. 117, стр. 276—28а). В Вэй-лио (Chavannes, *Les Pays*

¹ О юэчжи-тохарах см. S. Levi, *Fragments de Textes Koutcheens*, — «Cahiers de la Société Asiatique», Paris, 1933, pp. 1—30; Pelliot, *Tokharien et Koutcheen*, — «Journal Asiatique», 1934; Filliozat, *Fragments de Textes Koutcheens*, Paris, 1948, pp. 1—23.

² Северная цепь системы Наньшаня — хр. Рихтгофена.

³ བླ་མོ། sBra-pag, «черные палатки».

d'Occident d'après le Wei-Lio, — «T'oung Pao», 1905, p. 526 sq.) читаем, что в горах на юге Таримского бассейна между кочевьями 媯羌 жэцянов (тангутов-тибетцев) и Цунлином (Памир) кочевали остатки юэчжи. Согласно китайскому путешественнику Гао Цзюй-хую, входившему в состав посольства, отправленного ко двору хотанского царя в 939 г. н. э., к западу от Шачжоу (Дуньхуан) кочевало племя 仲雲 чжунюнь, которое считалось ветвью малых юэчжи (там же, стр. 528, прим.). Приведенные выше сведения из китайских анналов показывают, что малые юэчжи еще долго, вплоть до X в. н. э., продолжали кочевать на юго-востоке Таримского бассейна и в сопредельном районе Наньшаня. В тибетской литературе как письменной, так и устной эпической сохранилась память о бытовании тохарских племен на северных границах Тибетского нагорья. Имя «тохар» часто встречается среди названий тибетских родов и поколений в формах: ཐོག་ཀར། Tho-

kar ~ ཐོག་ར། Tho-gar ~ ཐོད་ཀར། Tho-dkar ~ ཐོད་ར། Thod-kar ~ ཐོད་ར་ཀར།

Thod-dkar, причем само разнообразие тибетских транскрипций этого имени показывает, что мы имеем дело с иностранным именем; последняя форма является этимологизацией имени и означает «белоголовые» или «белолобые». Тибетской литературной традиции известны как тохары на востоке Таримского бассейна и сопредельных областей тибетского пограничья, так и тохары западные в Бактрии — Тохарестане средневековья. В тибетском буддийском каноне, в Танджуре, имеется упоминание о тохаре (ཐོག་ར། Tho-gar) དགེ་མཛེས། dge-mdzes, уроженце

области སྤྱི་ཅོག། sPyil-çog, лежавшей в Северо-Восточном Тибете (Танджур, Cordier, II, стр. 33). В тибетских документах, найденных в Восточном Туркестане (VIII—IX вв. н. э.), упоминается область (ཤོད། sde)

ཐོད་ཀར། Phod-kar, которая лежала на северо-востоке Тибета, т. е. в пределах провинции Ганьсу. Проф. Томас («Tibetan Texts and Dokuments», II, London, 1951, p. 294 sq.) считает, что следует читать Thod-kar, т. е. Тохар, что весьма вероятно.

В Танджуре (Cordier, III, стр. 408) упоминается тохар (ཐོག་ར། Tho-gar (Dharmamitra)) ཆོས་ཀྱི་བཤེས་གཉེན། Çhos-kyi bšes-gñen), последователь философской школы вайбхашиков (Vaibhāṣika, བྱེ་བྲག་ཏུ་སྤྱོད། bye-brag-tusmra-ba) и уроженец г. Тармита, на берегу р. Pakṣu (Vakṣu, Амударья), т. е. Термеза в современном Таджикистане.

В хронике དཔག་བསམ་ལྗོན་བཟང་། dPag-bsamljon-bzañ, изд. С. Ч. Даса, стр. 88, упоминается еще другой Vaibhāṣika ācārya (а не Vaiśeṣika, как у Даса в его Index на стр. XLV) མི་ལུ་ཐུང་། Mi'u-thuñ) из области ཐོག་ཀར། Tho-kar, т. е. Бактрии-Тохарестана.

В Западном Тибете (ныне область Ладакх, входящая в состав Индийского Союза) была найдена и тохарская надпись (на кучинском

наречии, так наз. наречии Б). Около селения Дранг-цэ на берегу озера Панг-конг-цхо, вблизи караванной дороги, ведущей из Ладакха в Лхасу, имеются наскальные изображения трех несторианских крестов с надписями на тибетском (еще не прочитана), согдийском, тохарском (= кучинском) и китайском языках. В согдийской надписи упоминается дата 825/6 г. н. э.⁴

Часть малых юэжжи-тохаров, вероятно, проникла далеко на юг Тибетского нагорья. В литературе часто повторяется ставшая стереотипной фраза о ста девицах страны тохарской, славившихся своей красотой (ཐོག་རྒྱལ་གྱི་བུ་མོ་བརྒྱ། Tho-gar-yul-gyi bu-mo brgya). В средневековом Тибете часто упоминаются среди имен буддийских вероучителей уроженцы области Тохар или лица, принадлежавшие тохарским поколениям, входившим в состав тибетских племен. Так, в Синем Дебтере (དེབ་ཐེར་སྟོན་པོ། Deb-thar sñon-po. The Blue Annals, transl. by G. Roerich, I, стр. 159 и 345) упоминаются ཐོག་རྒྱལ་ནམ་མཁའ། Tho-gar Nam-mkba, т. е. Нам-кха, тохар, и ཐོག་རྒྱལ་སྐད་མེ། Tho-gar sNam-sde, т. е. Нам-дэ, тохар.

Согласно тибетским хроникам Будона⁵ и «Чистому Зерцалу» (རྒྱལ་རབས་གསལ་བའི་མེ་ལོན། rgyal-rabs gsal-ba'ime-loñ, л. 14a), мать тибетского царя སྟོན་བཅོན་རྒྱལ་པོ། Sroñ-btsansgam-po (629—649 г. н. э.) именовалась ཚེ་སྟོན་བཟའ་འབྲེན་ལྷོ་རྒྱལ། Tshe-spoñ-bza' 'Bri-za Tho-dkar, т. е. Цхэ-понгская принцесса Дри-са, тохарка, или из рода Tho-dkar (иногда дается в форме Thod-kar). Монгольская буддийская литература унаследовала от тибетских письменных источников отождествление ཐོག་རྒྱལ། Tho-gar с Восточным Туркестаном, с восточной частью Таримского бассейна. В тибетско-монгольских словарях тибетское ཐོག་རྒྱལ། Tho-gar переводится через gotongulus, т. е. уроженец Восточного Туркестана, хотанец⁶.

Память о существовании двух тохарских областей встречается и в тибетской литературе XVIII в., следующей во многом старой традиции. Так, в хорошо известном географическом описании Тибета и сопредельных стран འཛམ་གླིང་རྒྱལ་བཤད། 'Dzam-gliñ rgyas-bśad амдоского btsan po Nomon-han'a (S. C. Das, J. A. S. B., 1887, I, стр. 3) говорится, что река Pakṣu (Vakṣu, Аму-Дарья) протекает через страну ཐོག་རྒྱལ། Tho-

⁴ F. W. K. Mueller, *Eine Soghdische Inschrift in Ladakh*, Sitzungberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, 1925/6, XXXI, 1; J. Dauvillier, *L'expansion au Tibet de l'Eglise Chaldéenne au Moyen Age et le problème des rapports du bouddhisme et du christianisme*, — «Bulletin de la Société toulousaine d'études classiques», № 79; idem, *L'évangélisation du Tibet au Moyen Age*, — «Actes du XXI Congrès International des Orientalistes», 1949.

⁵ Bu-ston čhos-'byuñ, пер. Е. Е. Обермиллера, Heidelberg, 1932, p. 183.

⁶ བརྩ་ཡིག་མེད་དོན་གསལ་བའི་སྟོན་མེ། brDa-yig miñ-don gsal-ba'i sgron-me, л. 806.

каг (Тохарестан) в западном направлении, а река Sītā (Тарим) течет через области ཡར་ཁམ་ | Yar-khan (г. Яркенд в провинции Синьцзян) и ཐོ་ཀར་ | Tho-kaг и впадает в озеро ལྷ་མཚོ་ | Tshā-mtsho, т. е. «Соленое», оз. Лобнор.

Через тохаров — юэджи тибетские племена приобщились к среднеазиатскому миру алаано-сарматской культуры. Наличие «звериных» мотивов в искусстве тибетских кочевников указывает на древние культурные связи с Центральной Азией⁷. Влияние это особенно заметно на вооружении и конной тактике кочевых племен Тибета. Сарматская конница — это не легкие отряды скифских или хуннских лучников, заманивавших противника и затем поражавших его «огнем» своих стрел, а ударная панцирная конница, сбивавшая противника конным шокком. Вооружение сарматских и тохарских воинов состояло из длинного прямого меча и длинной тяжелой пики. Конь и всадник покрывались панцирем (бахтеред, кольчуга). Всадники имели остроконечные железные шлемы (русские «богатырки»). То же мы видим у кочевников Северо-Восточного Тибета — на вооружении тяжелые пики и прямые мечи, остроконечные шапки; в тактике — стремление к рукопашному бою.

Дальнейшее изучение кочевого Тибета несомненно поможет раскрыть древние связи с кочевым миром степной Средней Азии.

⁷ Ю. Н. Рерих, *Звериный стиль у кочевников Северного Тибета*, Прага, 1931.

